

МОЙ ТЕМНЫЙ ПРИНЦ

Ольга Шерстобитова

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш50

Шерстобитова, О.

Ш50 Мой темный принц / О. Шерстобитова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 352 с. — (Мой темный принц. Мое темное счастье).

ISBN 978-5-517-12511-8

Бывает так: ты не ждешь подарков от судьбы, а она все равно их подбрасывает.

И спастись от грядущих неприятностей в подобном случае уже поздно. Так я и оказалась в незнакомом мире. Да не просто оказалась, а потеряла память, обрела чарующий голос, магию и... любовь мужчины. Моего темного принца.

И пусть нас разделяет пропасть из нерушимых клятв и зов Серебряного города, я все равно буду верить, что счастье возможно. Я не сдамся и вопреки всему выиграю этот бой с судьбой!

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
ВІС FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12511-8

© Шерстобитова О., 2025
© Василенко И., иллюстрации, 2025
© Велейская А., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ГЛАВА 1

Я предчувствовала — добром это не закончится, но все равно согласилась праздновать свой день рождения в шумной компании. Очень уж не хотелось огорчать лучшую подругу, Лену Красавкину. Она долго и старательно готовилась к торжеству. Пригласила друзей и знакомых, накупила продуктов, наготовила, напекла... И даже нашла место для празднования. Причем оно мне сразу же понравилось: дача одного из ее знакомых в Подмоскovie, тихое, спокойное местечко, самое подходящее для такого не слишком общительного человека, как я. Для Лены мое восемнадцатилетие — повод для радости, для меня — нет. Не люблю бесконечную суету и хлопоты.

Но отказаться не смогла. Лена моя единственная подруга, самый близкий человек, который никогда не бросал в беде и всегда поддерживал. И у меня нет на всем белом свете никого, кроме нее.

Родителей своих я в глаза не видела. Восемнадцать лет назад в апреле меня, завернутую в белое покрывало, нашла на берегу Москвы-реки парочка влюбленных студентов, гулявшая по набережной. Так я очутилась в детском доме. Родителей искали, но ни их, ни каких-либо сведений о них не обнаружилось. Словно ни папы, ни мамы не существовало на свете.

Сначала, когда мне рассказали эту историю воспитатели, я на родителей жутко разозлилась. Как можно бросить своего ребенка, какие бы ни были на то причины? Не понимаю. Потом со временем смирилась, но не забыла. В душе образовалась пустота, где-то в глубине затаилась горькая обида, которую можно охарактеризовать одним словом: «бросили». Ассоциации оно вызывало неприятные, словно я никому не нужная вещь. Да я даже дату своего рождения не знала! Директор детдома Наталья Вячеславовна оставила семнадцатое апреля. День, когда меня нашли.

А уж имя... Кто назовет подброшенную девочку Ариадной? Уж лучше Маша или Даша, жилось бы проще, и обидных прозвищ было меньше. А то как только не дразнили! И ведьмой (видимо, из-за непонятного цвета глаз, которые становились то голубыми, то темно-синими, то серыми, то почти черными), и подкидышем, и проклятой.

Я терпела, делала вид, будто мне все равно. И небезобидные прозвища безразличны, и бесконечные синяки да шишки, которыми меня награждали, и насмешки окружающих. Ладно хоть фамилия досталась простая — Васильева. Такую в детском доме давали всем найденным детям, родители которых были неизвестны. С такой фамилией я была среди них одна. Ариадна Васильева. В принципе, неплохо, только от стычек с детдомовскими не спасало.

Первого сентября, когда мне исполнилось семь, моя жизнь изменилось. В ней появилась Лена Красавкина. Умница и красавица. Бойкая и отчаянно смелая. Она не просто села за одну парту, а решила опекать свою новую тихую подружку. И даже успела подражаться с мальчишками, едва те стали дразнить и дергать меня за тоненькую светлую, почти белую косичку.

Никто и никогда меня не защищал. А Лена ударила вихрастого Витьку, а потом расцарапала щеку Женьке. В итоге в наш первый учебный день ее родителей вызвали в школу. С Леной провели серьезную беседу по поводу поведения в классе, но больше лезть ко мне никто не посмел. Признаться честно, думала, наша дружба на этом закончится. Но на следующий день Лена как ни в чем не бывало села ко мне за парту и предложила после уроков сбежать гулять в парк. Так и зародилась наша дружба. Случайно, нелепо и навсегда.

Лена не обращала никакого внимания на мои странности. Одной из них как раз было то, что я не могла драться. Пару раз пыталась, когда дразнили и задирали, но тело становилось ватным, перед глазами шли круги, и накатывала такая слабость... Однажды два дня пролежала, не в силах подняться после того, как ударила кого-то из детдомовских в пылу ссоры. Необъяснимое явление. И если в первый раз я списала все на трусость и страх, то после второй попытки отстоять себя упала в обморок. И прозвище «ненормальная» прицепилось намертво.

Я не жаловалась. Гордость мешала. Единственное, что у меня оставалось. И старалась жить с того момента тихо, незаметно. Стычки время от времени случались. И раз за разом я уходила с синяками, а после, оставшись одна, плакала. И мечтала о чем-то хорошем, что однажды со мной случится. Но чуда не дождалась. Дождалась Лену. Хотя, может, она и была этим самым долгожданным чудом?

Мы так и прошли вместе, рука об руку, школу. Лена даже успела поступить в МГИМО на факультет международных отношений. Ее родители-дипломаты дочь поддержали.

А мне поступать было незачем. Нет, поймите правильно. Учиться я хотела. Даже очень. И рискнула, подала документы в два вуза, один — ветеринарный, другой — медицинский. И ни там, ни там не прошла, не набрала нужное количество баллов, а все положенные льготы легко и просто обошли меня стороной. Так, оказывается, тоже бывает.

Деваться было некуда. Я устроилась работать официанткой в одном кафе почти на окраине города. Директриса детдома, на чьем попечении я оставалась до совершеннолетия, согласилась с моим решением. А мне хотелось подкопить немного денег, чтобы после дня рождения иметь возможность снять жилье. Да и бездельничать я не привыкла. В приюте нас не обременяли работой, но все же она не была для меня в новинку.

Ленка сочувствовала, предлагала пожить у нее — родители все равно в постоянных разъездах, — хотела помочь найти другую работу. Но я отказалась. Сама. Я должна сама. Либо выплыть. Либо потонуть. Третьего не дано.

Теперь, расположившись на деревянных мостках, так удачно спускающихся к воде, я словно получила небольшую передышку и наслаждалась жизнью. Чуть дальше от меня ребята, приглашенные на праздник, чему-то смеялись и жарили мясо.

Я вздохнула глубоко, радуясь чудесной погоде. Апрель в этом году выдался замечательным. Небо было ясное и синее. По нему плыли рваные, словно сделанные из ваты, облака. Припекало солнце. Снег полностью растаял. Красота, да и только! А уж озеро... Оно мне нравилось. Я словно чувствовала нечто родное. Странно, конечно. Я не особо любила воду, особенно холодную. Видимо, остал-

ся отпечаток после того как узнала, что меня нашли на берегу реки, и вызывал негативные эмоции. Но озеро манило к себе.

Неровное по краям, небольшое. Безмятежная сине-серая гладь, словно кто-то разрисовал блюдце. Летом тут, наверное, будет прорва кувшинок. И от них озеро станет сказочным. Повезло тому, кто имеет возможность видеть всю эту красоту, когда захочет!

— Ари, пойдем, все готово. Тебя ждем! — Лена тронула за плечо, отвлекая от мыслей.

Ари...Только она меня так звала.

Я обернулась и робко улыбнулась.

— Задумалась, извини. Очень уж красиво.

Лена хмыкнула и заправила за ухо выбившуюся из прически прядь каштановых волос.

— Ты сегодня совсем тихая, — заметила она, подхватывая меня под руку и направляясь к ожидавшей нас компании.

Не расскажешь же радостной Лене, что почти трое суток работала без передышки, оттого и устала. И праздник этот ну совсем не в радость. Я бы поспала или побыла сейчас одна. Но подруга не только не поймет, но и расстроится.

Мы не заходили в дом долго. Ели шашлыки, играли в догонялки и вышибалы, сидели возле озера, закутавшись в пледы, которые вынесли ребята, и болтали о пустяках. Не хотелось думать, что принесет завтрашний день. Ведь придется искать жилье, а может, и еще одну работу, чтобы продержаться. Когда мы с Леной снова увидимся и вдоволь наговоримся? Не знаю.

Едва на небе появились первые звезды, неяркие, рассыпанные, словно бусины от жемчужного ожерелья, мы зашли в дом и отправились спать.

Среди ночи я неожиданно проснулась. Села в кровати и огляделась. В комнате, где я спала, было тихо. Тикали часы, показывая начало второго часа ночи, в окно светил молодой месяц. Но в груди заворочалась неясная тревога. Необъяснимая, невыносимая, жгучая... И страх коснулся холодной волной позвоночника. Я вдохнула. Выдохнула. И так несколько раз, стараясь успокоиться. Не удалось.

Разбудить Лену, спящую в соседней комнате? Она и так устала за прошедший день. Я подумала и отправилась вниз, чтобы сделать чай.

Дом был гулким. Доски пола поскрипывали, и я кралась, стараясь никого не разбудить. Впрочем, ребята в гостиной даже не шевельнулись, когда я уронила и разбила на кухне блюдце, случайно задев его на сушилке.

Чай пила медленно, приходя в себя. Взгляд случайно скользнул к окну с распахнутыми шторами... и замер. Возле озера кто-то стоял. Я зажмурилась. Быть такого не может! Место уединенное, тихое. Кто сюда мог пробраться? Или померещилось?

Темная фигура, закутанная в плащ, стояла спиной к дому и смотрела на озеро, будто вглядывалась в глубину в ожидании.

Разбудить остальных? Сказать, что там, возле озера, человек? Я на миг прикрыла глаза, раздумывая, а потом нерешительно повернула ключ во входной двери и вышла на улицу.

Ночью заметно похолодало. Деревья и землю покрыла изморозь. Все-таки апрель, не май. В халате я замерзла почти сразу же, но возвращаться в дом все равно не хотелось. Шла осторожно, замечая, что меня к озеру словно что-то тянет. Остановилась на полпути, сознавая безумство происходящего.

— *Хоть раз в жизни пересиль себя и побори страх. Подойди к озеру.*

Голос в голове появился из ниоткуда, звучал раздраженно, но определенно был мужским. И я окончательно испугалась. Дыхание сбилось, голова закружилась, колени задрожали.

— *Трусиха.*

Голос сердился. Да какое он право имеет так меня называть? Я редко злилась, часто загоняла эмоции внутрь, но сейчас почему-то пришла в ярость. И с чего бы вдруг? Меня и раньше обзывали. И не такими словами.

— Сам подойди! — рявкнула в ответ.

— *Уже лучше.*

Невидимый собеседник усмехнулся.

— *Но я не могу. Подойди, разговор есть.*

И тут до меня дошло, что этот голос принадлежит незнакомцу у озера, а тот — не моя фантазия. Только разве от этого стало легче?

Он же мысленно со мной общался! Нет, кто-то из нас определенно сумасшедший.

— *Опять трусишь.*

Кажется, мужчина забавлялся.

А я почему-то еще больше злилась. Желание подойти и ударить появилось столь неожиданно, что я растерялась. И сбежала в дом.

Успокоиться. Это сейчас главное. Пусть этот наглый странный тип в балахоне постоит и подумает. Снова заварила чай, выпила. Дрожь никак не проходила, а мысли разбегались. Немного пришла в себя, помечтала о невозможном.

Сейчас посмотрю в окно и ничего не увижу, поднимусь, залезу под теплое одеяло и провалюсь в беспробудный сон до утра, а лучше — до обеда.

Выглянула в окно и выругалась про себя. Незнакомец в плаще по-прежнему стоял у озера спиной ко мне.

Похоже, придется всех разбудить. Ни за что снова не пойду к нему одна. Вдруг, и правда, маньяк или сумасшедший?

— Ну, что случилось? Кого там леший носит? — сонно проворчал Ванька, вылезая из-под одеяла, едва я включила свет.

— Ариадна? — спросила Настя, однокурсница Лены, зевая.

— Там, у озера, человек.

О том, что он со мной разговаривал мысленно, я решила промолчать. Непонятно как отреагируют на это известие приятели Лены. Кстати, куда она сама-то запропастилась?

— Где? — Парни замерли.

— Посмотрите в окно на кухне.

Настя сбегала, потом вернулась и легонько обняла меня за плечи.

— Там никого нет.

Я покосилась на ребят, бросилась туда, раздвинула шторы. Незнакомец по-прежнему любовался озером.

— Вон он, стоит возле края мостков, — пальцем показала я.

— Где? — Ванька выглянул из-за моего плеча. — Никого там нет. Разыгрываешь, что ли?

— Но как же...

Настя и Наташа, спустившаяся на шум со второго этажа, подошли к окну.

— Ариадна, — мягко и спокойно заговорила одна из них, — сегодня был непростой день. Ты устала, вот и мерещится всякое. Пошли спать.

Не верят. Да я и сама бы отреагировала так же, если бы не видела незнакомца.

Повернула ключ и вышла наружу, вдыхая холодный воздух.

— Сумасшедшая, — заметил кто-то, снова цепляя ко мне очередное прозвище.

— *Что, люди придадут тебе смелость? Я думал, они только силы отбирают.*

Голос снова возник, едва я покинула дом.

— Перестань! — крикнула я.

За спиной послышался смех. Конечно, им-то весело. Они же не видят этого, в черном балахоне.

— Что тебе нужно? — спросила мысленно.

— *Подойди к озеру.*

— Ты ведь не отстанешь от меня? — В этом я почему-то была уверена.

— *Не отстану.*

— Хорошо. Я подойду завтра днем.

— *Нет. Сейчас. Иначе будет поздно.*

— Для чего?

В голове упорно крутились мысли о маньяках.

— *Не для чего, а для кого.*

— Ну и для кого?

Мне все еще не верилось, что я стою в темноте в нескольких шагах от двери и разговариваю с ним.

— *Для тебя. А кто я, пока не так уж и важно.*

Я, наверное, действительно ненормальная, потому что послушалась и пошла к озеру. Меня окликнули, но голоса ребят звучали приглушенно. Остановилась в нескольких шагах от незнакомца. Капюшон плаща был накинут так, что скрывал его лицо.

— *Тебе нужно дойти до середины озера по мосткам.*

— Что? Обойдешься!

— *Просто пройди. А там решишь.*

— Что решу?

Мужчина вздохнул.

— *Вопросы будешь задавать потом. Иди уже, времени мало.*

Он неожиданно дернулся, вглядываясь куда-то вдаль.

— *Беги!*

Что?

И тут меня подхватила какая-то сила, поволокла к мосткам. Я даже осознать происходящее не успела. Сила отпустила на полпути, словно закончилась. И я чуть не упала, споткнувшись.

— *Беги!*

Голос незнакомца звенел тревогой. И я поверила ему. Безоговорочно. Побежала. Остановилась на краю мостков и замерла.

Что дальше-то?

Голос не ответил. Я обернулась и увидела невозможное. Незнакомец стоял на прежнем месте, окутанный сизым туманом. Плащ развевался от невидимого ветра, а вокруг металась серая тень, меняя очертания, пытаясь пробить защиту, сотканную туманом. Незнакомец напоминал нерушимую стену, явно создавая преграду тени. И если он сейчас отступит, эта пакость метнется ко мне, и ничего хорошего ждать не придется.

— *Правильно мыслишь, поэтому решай скорее.*

— Что решать?

Но ответить он не успел. Со всех сторон, откуда ни возьмись, появились серые тени, метнулись в мою сторону. Туман не пустил, стал нерушимой преградой. Но насколько хватит этой защиты? И что им от меня надо? В том, что тени представляют опасность, я не сомневалась уже ни капельки. Интуиция сработала. А по озеру, судя по всему, им не пройти, боятся воды.

Странно, что из дома никто не вышел и не поспешил на помощь. Не видят происходящего? Тогда почему я...

— *Не могу их задержать надолго. Ты прыгаешь или нет?*

Прыгать? Куда?

— *В озеро. Или имеются другие варианты?*

Нет, он точно сумасшедший! Там же омут. Оттуда не выплыть, я точно знаю.

Сизый туман, последний оплот защиты, стал таять, и ближайшая тень метнулась ко мне. Я вскрикнула, споткнулась и полетела в озеро.